

ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ НИКИТИН

доктор филологических наук, профессор
Государственный университет просвещения
(Москва, Российская Федерация)
olnikitin@yandex.ru

Рец. на кн.: Исторический словарь народно-разговорной речи XVI–XVIII веков Рязанского края / Сост. Е. Н. Борисова. – Москва : Флинта, 2023. – 464 с.

Для цитирования: Никитин О. В. Рец. на кн.: Исторический словарь народно-разговорной речи XVI–XVIII веков Рязанского края / Сост. Е. Н. Борисова. – Москва : Флинта, 2023. – 464 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 6. С. 112–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1083

Работа над историческими словарями русского языка началась в XIX столетии. Первым таким лексиконом был «Index vocabulorum» Андрея Кайсарова, подготовленный в Геттингене в 1811 году, где обучался русский студент. Эта информация стала известна современным лингвистам во многом благодаря публикации А. Д. Дуличенко и В. Лефельдта (Duličenko A. D., Lehfeldt W. “INDEX VOCABULORUM” (1811) of Andrej Kajsarov: The First Dictionary of the Old Russian Language // Russian Linguistics. 2007. Vol. 31. P. 1–29. <https://doi.org/10.1007/s11185-006-0713-7>). Большую известность приобрели «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, которые стали ориентиром для дальнейшей работы лексикографов в деле изучения и описания языка XI–XIX веков. Под влиянием этого тезауруса уже в XX столетии стали выходить разработанные советскими учеными «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков», «Словарь русского языка XVIII века», а также региональные исторические словари, вобравшие в свой состав ранее неизвестные рукописные памятники главным образом делового содержания, локальную литературу, авторские хроники, письма и т. д. Таким образом, к рубежу XX–XXI веков подобных лексикографических источников разной направленности было подготовлено немало. Можно с уверенностью утверждать, что сложились *региональные историко-лингвистические школы* (новосибирская, томская, пермская и др.), визитной карточкой которых стали исторические словари. Все они значительно обогатили и обновили сведения о бытовой, духовной, юридической, дипломатической культуре и даже вычленили из общерусского субстрата словарный фонд местного койне. Таков, например, «Региональный исторический словарь второй половины XVI–XVIII вв. (по памятникам письменности Смоленского края)» (Смоленск, 2000), выпущенный под редакцией Е. Н. Борисовой (далее – ИС). В нем

автор подробно говорил о принципах составления таких источников, обработки текстов и включенности отдельных пластов (в частности, антропонимической лексики) в структуру словника.

Новая книга продолжает эту традицию на материале исследования региолекта (отчасти) и в целом документальных материалов и переписки. Это первая попытка создания рязанского историко-лингвистического словаря, охватывающего самый интересный с точки зрения формирования культурно-языковых традиций период XVI–XVIII веков. В отличие от полных словарей, которые включают в большей степени всю лексику, отмеченную в памятниках письменности конкретного региона, рецензируемый словарь, подчеркивается в «Предисловии»,

«является не только диалектным, это именно **региональный** словарь, включающий в себя выявленный в письменных источниках словарный состав **рязанского койне** XVI–XVIII вв. Под рязанским койне мы разумею тот функциональный тип языка, который использовался в качестве основного средства повседневного общения между носителями говоров всех уездов, входивших в прошлом в состав Рязанского края» (с. 5).

Далее автор излагает принципы отбора источников, среди которых отмечены монастырские архивы, различные рукописные книги, грамоты, челобитные, исторические свидетельства и уже опубликованные С. И. Котковым и И. С. Филипповой «Памятники русской письменности XV–XVI вв.: Рязанский край» (М., 1968) и т. д.

Подраздел «Словник» во вводной части ИС рассказывает о принципах отбора и описания лексического материала, основными источниками которого стали памятники деловой письменности (с. 12). Автор обоснованно полагает, что они были недооценены исследователями. Этот пласт бытовой культуры особенно важен при изучении народно-разговорного языка, а «мнение о безграмотности большинства составителей деловых памятников письменности также явно преувеличено» (с. 12).

Рязанский край в языковом отношении начали изучать еще в XIX столетии (В. И. Даль), а затем известный диалектолог и лингвист Е. Ф. Будде собирал и анализировал факты местных говоров. Оба они писали о том, что это область «рязанского наречия» (с. 12–13), которая в древние времена простиралась вплоть до Воронежской, Пензенской и даже Саратовской губерний.

Основу словника ИС составляют выявленные автором в текстах диалектизмы вроде *переверта*, *ложкомоя* и др. Включены также бытовые выражения, которые имеют необычное «рязанское» обрамление. Таково, например, обнаруженное в рязанских памятниках словосочетание *луг в штаниках* – «луг, разрезанный водным источником» (с. 15). Вместе с тем Е. Н. Борисова фиксирует и такие лексемы, которые можно отнести к общерусской традиции, но они отсутствуют в «Словаре русского языка XI–XVII вв.». Подобный случай произошел с *плотвой*. Автор справедливо замечает, что данную лексему сложно отнести к диалектам даже в XVII столетии. Тем не менее указание на возможное «рязанское» происхождение (в данном случае это не утвердительный факт, а просто наличие подходящего контекста) «позволяет считать, что общеупотребительным оно в то время не было» (с. 15).

Большой пласт лексики в ИС составили разговорные слова или так называемое просторечие. Правда, не стоит забывать, что отнести то или иное слово или выражение к просторечному нелегко, так как мы оцениваем речевую ситуацию того времени с позиции знаний XXI века. Об этих трудностях пишет и Е. Н. Борисова (с. 16). Но есть, по ее мнению, маркеры просторечия, которые на протяжении веков остаются практически неизменными. Это словообразовательные суффиксы субъективной оценки *-к-*, *-шик-*, *-чик* и двойные приставки, которые можно обнаружить в таких словах: *взмануться*, *взойтись*, *испрогореть*, *обовдоветь*, *попрошась*, *посбросать* и др. Думается, что проблема изучения просторечия в истории русского языка остается актуальной и сейчас. Автор ИС очень серьезно подходит к выработке принципов разграничения народно-разговорной (просторечной) лексики и общелитературной. Так, она утверждает, что в этом отношении большое значение имеет жанровая соотнесенность источников, «в которых встречается то или иное интересующее нас слово» (с. 17). И далее:

«Отсутствие определенной лексики в произведениях высокого стиля и активное ее использование литературой деловой и произведениями устного народного творчества может служить одним из критериев отнесения анализируемых слов к просторечию или к диалектной лексике» (с. 17).

Важно разработать и проверить не только морфологические, но и семантические критерии для выявления фактов сниженной сти-

листической окраски в разговорной стихии языка. В этом случае, думается нам, большую помощь могли бы оказать иностранные словари и разговорники, которые чаще всего и фиксировали подобные слова и даже целые живые речевые конструкции (вспомним классические издания Б. А. Ларина и позднейшие публикации словарей М. Ридли, И. Г. Спарвенфельда и др.). Что касается XVIII столетия, то в данную эпоху начинают складываться уже нормативные правила разграничения лексики, которые зафиксированы «Словарем Академии Российской». Но вместе с тем стоит согласиться с Е. Н. Борисовой, что

«характерная для САР-1 и САР-2 неопределенность в трактовке как просторечия, так и лексики, квалифицируемой как простонародная, вынуждают нас критически и осторожно подходить к показаниям указанных словарей» (с. 17).

Автор ИС полагает, что

«самым надежным для нас критерием служат данные *реального* (курсив наш. – О. Н.) словоупотребления в исследуемую эпоху, полученные нами в процессе многолетнего изучения словарного состава русского языка по памятникам письменности как Юга, так и Севера Русского государства, а также по памятникам письменности» (с. 17).

В то же время следует заметить, что стилистические пометы такого свойства практически не даются в ИС за исключением «уменьш.», «уменьш.-ласк.», «уменьш.-уничиж.», «уничиж.-пренебр.» (с. 19).

Остальные разделы вводной части кратко объясняют принципы грамматической, стилистической характеристики и семантической структуры слова, а также способы передачи графики. Важно отметить, что рецензируемое издание прослеживает синонимические связи слов. ИС использует, к сожалению, современную графическую систему «с включением лишь буквы Ъ там, где она предствлена в тексте» (с. 19).

Словарная статья построена традиционно для такого лексикографического жанра. Приведем несколько примеров:

АНБАРНЫЙ, *прил.* к анбар. Да въ Переславле жь Рязанскомъ анбары и лавки и харчевни пусты и анбарныя и лавочныя и харчевныя места впусе. Ряз. перепис. кн. 1718 г., 142 (с. 21–22);

ВЫПАХАТЬ. *Вспахать*. Да став тако ркли то гсдне был путъ/ ?... а выпахали его Гридновы люди. Пам. Ряз., 65. 1535 г. (с. 69);

КОМАГА и **КОМЯГА**, *жс.* выдолбленная из бревна лодка. Куплено судно комага на мнстрьской обиходъ дана 60 ал/тын/. Ф. 1201/1, № 3. 1624 г. (с. 145);

ЯБЛОНЬКА. *жс.* Уменьш. к яблоня. В прошлом Гедрь году по твоему Гедрь властелинскому указу взято у меня сироты малых почечных яблонок в мнстрь и в Навоселках разожено по саду по счету что шестьдесят яблонок а давал мне сироте за те яблонки каломнитин тарговаи члвкъ рубль. Ряз. Арх., св. 14–48, № 8. XVII в. (с. 451).

По возможности автор цитирует несколько контекстов и дает семантические ряды слов, как это наблюдается, например, в следующей словарной статье:

РУБЕЖ, м. 1. *Зарубка, нарезка; черта или вырезанная на поверхности дерева круглая впадина как составная часть межевых знаков и бортовых знамен.* Знамя ихъ зводи... на верхъ сводей два рубежа знамя поперегъ дерева своди, а подъ исподомъ щепера на сторону, а другая щепера повыше сводей на сторону. Ряз. п. кн. 2, 455. 1568 г. 2. *Линия раздела; граница, межа.* А от ямы и от столба старым рубезом до речкою проселочною, а от дороги старым рубезом на курганы. Ряз. п. кн. 2, 744, 1629. А из лоску на две липы из одного корени, а липы обе развилотые, а от тех лип в поле старым рубезом до лесу, а в лесу рубези нет. Там же, 741 (с. 351).

Несомненным достоинством ИС является использование рукописных источников из фондов РГАДА (боярские и городовые книги, Рязская канцелярия следственного дела, Переяславль-Рязанская провинциальная канцелярия, материалы дел таможи и кружечных сборов, Данковская, Кадомская, Касимовская, Рязская, Шацкая приказные избы и фонд Солотчинского монастыря), Государственного архива Рязанской области (рязанские столбцы XVII века) и научного архива Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника.

ИС станет ценным пособием по изучению лексики XVI–XVIII веков, уточнит и пополнит сведения о многих реалиях того времени. Особенно важным нам представляются фиксация и описание бытовой культуры, которая в указанный период формировала предметное поле номинаций, используя богатый местный потенциал речевых средств (диалектов, ономастикона, обычаев и т. д.). Конечно, строгому историку языка хотелось бы видеть в рецензируемом издании соблюдение всех правил лингвистического источниковедения при воспроизведении и цитировании документов (наличие пореформенных литер, титл, выносных знаков, языковых соответствий и др.). Поскольку словарь носит научный характер и предназначен прежде всего для специалистов, такие детали значимы и могли бы более достоверно восстановить языковую картину XVI–XVIII веков.

Мы обратили внимание также на словарные статьи, в которых упоминаются широко известные явления и предметы, не имеющие в описании специфически рязанской «картинки», такие как *младенец, полотенце, рубашка, руда* (в зна-

чении 'кровь'), *судак, татьба* и мн. др. Определение семантики отдельных лексем затемнено или выявлено недостаточно точно. Например, «*полутелогрейка*» – «род женской одежды; короткая телогрея (?)»; «*полуторник, м. 1. (?)* Ныне навоз вазить в барсуковские поля на полуторникъ за Карпомъ» (с. 291). Ясно, что такой анализ требует поисков разных контекстов, и автор, очевидно, не будучи уверенным до конца в значении слова, не делал окончательного вывода. Все это повод для дальнейшего лингвистического наблюдения.

Хочется надеяться, что работа с региональными источниками будет продолжаться. Необходимо изучить новые факты и публикации рукописных текстов, использовать богатую лексикографическую литературу последних десятилетий, применять лингвосопоставительную практику анализа лексем, выявлять причины возникновения узусных значений слова и более тщательно работать над этнографическим материалом. Но все это по силам выполнить отдельным научным коллективам. В нашем отношении мы имеем дело с уникальным феноменом, когда один ученый создает объемный ИС и своей влюбленностью в живое слово и документы мотивирует современников и последователей продолжать этот интересный опыт. Каждый такой словарь, какими бы «недостатками» он ни обладал, безусловно, является значимым вкладом в изучение формирования русского языка централизованного государства в периоды пограничья – XVI–XVII и XVII–XVIII века, когда влияние локальных явлений еще было заметным на общерусском фоне. Это тем более показательно, что Рязанский край находился на перепутье историко-культурных явлений, торговых путей, традиций и диалектов.

Благодарный читатель найдет много полезного в этой книге даже за пределами языкового контекста (хотя именно он в ней самый колоритный). Как готовили вино, кто такой *огурищик*, какие были меры весов, должности, увлечения и привычки местных жителей, описание юридического быта и многое другое – как будто живыми образами сходят со страниц этого словаря сюжеты давних времен и призывают нас помнить, любить и беречь историю национального языка.

Поступила в редакцию 02.06.2024; принята к публикации 08.07.2024

Review

Oleg V. Nikitin, Dr. Sc. (Philology), Professor, Federal State University of Education (Moscow, Russian Federation)
olnikitin@yandex.ru

The book review: Historical dictionary of the folk colloquial speech of the Ryazan territory in the XVI–XVIII centuries (E. N. Borisova, Comp.). Moscow, 2023. 464 p.

For citation: Nikitin, O. V. The book review: Historical dictionary of the folk colloquial speech of the Ryazan territory in the XVI–XVIII centuries. (E. N. Borisova, Comp.). Moscow, 2023. 464 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University.* 2024;46(6):112–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1083

Received: 2 June 2024; accepted: 8 July 2024